

**В. Кашпирев**

**Памятники новой русской истории**

**Сборник исторических статей и материалов изд.  
В. Кашпиревым Том 1**

УДК 93  
ББК 63.3  
В11

В11 **В. Кашпирев**  
Памятники новой русской истории: Сборник исторических статей и материалов изд. В. Кашпиревым Том 1 / В. Кашпирев –  
М.: Книга по Требованию, 2013. – 522 с.

**ISBN 978-5-518-09803-9**

**ISBN 978-5-518-09803-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2013  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



# ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.



## ОДИНЪ ИЗЪ МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ ЛИТЕРАТУР- НЫХЪ ПРОТИВНИКОВЪ ТЕОФАНА ПРОКОПО- ВИЧА.

Теофану Прокоповичу особенно посчастливилось въ нашей ученой литературѣ. Кромѣ многихъ біографическихъ и историко-критическихъ замѣтокъ о немъ, мы имѣемъ обширное и капитальное по своимъ документамъ сочиненіе г. Чистовича: „Теофанъ Прокоповичъ и его время“ (С.-Петербургъ, 1869 г.). Г. Чистовичъ представилъ въ самыхъ яркихъ чертахъ складъ жизни, воззрѣнія, убѣжденія, увлеченія, ошибки и интриги какъ разносторонне-дѣятельнаго и многовѣдательнаго Теофана Прокоповича, такъ и длинной вереницы его литературныхъ и не литературныхъ враговъ. Но въ книгѣ г. Чистовича, богатой матеріалами для характеристики и малоизвѣстныхъ для насъ, и видныхъ церковныхъ дѣятелей Петровской эпохи, замѣчается существенная неполнота — въ изложеніи и анализѣ той ученой полемики, которая горячо и страстно велась въ двухъ противоположныхъ лагеряхъ, между Теофаномъ Прокоповичемъ и его образованными противниками. Это обстоятельство и даетъ намъ возможность сообщить нѣсколько новыхъ и интересныхъ свѣдѣній объ одномъ малоизвѣстномъ въ нашей литературѣ противникѣ Теофана и его учено-обличительномъ произведеніи; а такъ какъ это произведеніе стояло въ тѣснѣйшей связи съ другими обличительными сочиненіями противъ Теофана и было необходимымъ звеномъ въ многообразной полемикѣ противниковъ Прокоповича, то для полнаго уясненія дѣла мы предварительно изложимъ эту полемическую дѣятельность.

Пылкій, неутомимо-дѣятельный, энергичный и рѣшительный, но въ то же время честолюбивый и гордый, Теофанъ Прокоповичъ еще

на школьной скамьѣ замѣтно отдѣлился отъ окружавшей его среды и ходячихъ тогда схоластико-теологическихъ доктринъ въ духѣ католичества. Увидѣвъ лицомъ къ лицу представителей католической схоластики, онъ съ презрѣніемъ отвернулся отъ нихъ и вынесъ изъ заграничныхъ школъ глубокую антипатію къ растлѣвающему католицизму, съ его гнилымъ папствомъ и іезуитами. Эта антипатія ясно обнаружилась на первыхъ же порахъ наставнической дѣятельности Теофана въ Кіевской коллегіи <sup>1)</sup>. Не оставялъ онъ въ покоѣ католическую доктрину и на богословской кафедрѣ. Въ своихъ богословскихъ лекціяхъ онъ постоянно, энергично и съ насмѣшкой опровергаетъ различныя католическія тенденціи и обряды <sup>2)</sup>. Но отшатнувшись видимо и рѣшительно отъ католической системы, Теофанъ впалъ въ другую крайность, сталъ сочувствовать протестантамъ, или точнѣе, свободной и научной критикѣ и приемамъ ихъ. Новое направленіе въ воззрѣніяхъ Теофана было первымъ зерномъ и основною канвою всей полемической дѣятельности противъ него малорусскихъ ученыхъ и великорусскихъ начетчиковъ. Изъ свидѣтельства современниковъ Теофана мы знаемъ, что свободный образъ мыслей его вызывалъ горячіе споры съ нимъ еще въ стѣнахъ Кіевской академіи <sup>3)</sup>. Но они ни къ чему не вели. Теофанъ остался вѣренъ себѣ и съ церковной кафедры заявилъ себя явнымъ приверженцемъ и панегиристомъ реформатора Петра I, который сочувствовалъ протестанскимъ формамъ церковной жизни и антипатично относился къ старорусскому складу жизни. Петръ Великій, умѣвшій сразу и мѣтко угадывать способныхъ и даровитыхъ людей, не задумался приблизить къ себѣ Теофана и постарался вѣрнѣе узнать его стремленія, склонности и образъ мыслей, а чѣмъ ближе узнавалъ его, тѣмъ болѣе сближался съ нимъ, какъ съ своимъ единомышленникомъ и новаторомъ.

Сближеніе съ императоромъ воодушивило и окрило честолюбца <sup>4)</sup>;

<sup>1)</sup> Подробныя свѣдѣнія объ этомъ сообщены въ Трудахъ Кіевской Академіи за мартъ 1865 г.

<sup>2)</sup> Читавшій въ подлинникъ богословскую систему Ѳ. Прокоповича найдеть въ ней неуклонную и почти постоянную борьбу съ мнѣніями католическихъ богослововъ и преимущественно Беллармина.

<sup>3)</sup> Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей російскихъ 1862 г., I.

<sup>4)</sup> Князь Щербатовъ называетъ Ѳ. Прокоповича „мужемъ, исполненнымъ честолюбіа“, хотѣвшимъ себѣ болѣе могущества и силы пріобрѣсти; см. его сочиненіе о поврежденіи правовъ въ Россіи, Русская старина 1870 года, июль, стр. 49.

въ 1712 г. онъ выступилъ на литературное поприще, съ сочиненіемъ „Объ игѣ неудобносымомъ“, или „Повѣсть о распрѣ Павла и Варнавы съ іудействующими и трудность слова Петра; апостола объ игѣ неудобносымомъ“<sup>1)</sup>. Раскрывая въ своемъ сочиненіи двѣ основныя мысли: „яко законное оправданіе требуетъ всецѣлаго безгрѣшія, и яко никто же безгрѣшенъ можетъ быти“, Теофанъ разошелся съ воззрѣніями на этотъ вопросъ Московскихъ ученыхъ и въ скоромъ времени встрѣтилъ съ ихъ стороны ученое нападеніе, которое впрочемъ не было неожиданностію и новостію для автора хитраго и тонко-понимавшаго настроеніе своихъ противниковъ. Выпуская въ свѣтъ свой трудъ, Теофанъ предпослалъ ему такое замѣчаніе: „Не ставлю сіе мое толкованіе ига неудобносымага въ самый несумнѣнный (?) вѣры догматъ, но сіе подвергаю суду церковному.... и желаю, чтобы судьи его не были водимы ни завистию, ни предвоспріятымъ мнѣніемъ, но чтобы они оцѣнили его не просто, а подавая вину и извѣстіе суда своего и отъ Слова Божія, и отъ твореній отеческихъ, и отъ разума“. Въ такомъ, дѣйствительно, духѣ послѣдовали возраженія на сочиненіе Прокоповича со стороны извѣстныхъ своею обширною ученостію и образованностію Стефана Яворскаго и Теофилакта Лопатинскаго. Отвѣтъ перваго „на слово объ игѣ неудобносымомъ“ для насъ не извѣстенъ<sup>2)</sup>; но судя по направленію, складу образованія и обширной учености автора, можно предположить, что отвѣтъ Яворскаго былъ столь же вѣсскій и строгій, какъ и сохранившійся и извѣстный намъ отвѣтъ ректора Московской академіи Теофилакта Лопатинскаго, который былъ даровитымъ школьнымъ товарищемъ Теофана въ Кіевѣ и за границей, но совершенно разошелся съ нимъ въ убѣжденіяхъ и взглядахъ на церковно-іерархическіе и дисциплинарные порядки и на научныя, методологическіе приемы въ разъясненіи истинъ вѣры и нравственности. По свидѣтельству современниковъ, Теофилактъ былъ чуждъ реформаторскихъ стремленій, придерживался старыхъ порядковъ, уважалъ авторитетъ католической доктрины, отличался

<sup>1)</sup> Смотри Полное собраніе сочиненій Прокоповича, изд. 1774 г. Упомянутое сочиненіе Прокоповича пользовалось въ свое время большою извѣстностію, было переведено Давидомъ Налинскимъ и Іоакимомъ Карпинскимъ на латинскій языкъ и въ 1782 г. отпечатано въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: „de Jugo intolerabile“ (Словарь м. Евискин, II, стр. 310).

<sup>2)</sup> Возраженіе Яворскаго „на слово объ игѣ неудобносымомъ“ сохранилось въ рукописи Царскаго, № 23.

непоколебимою честностію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, считалъ долгомъ защищать православіе и при всемъ томъ обладалъ самымъ многостороннимъ образованіемъ, за что и пользовался любовью и уваженіемъ въ ученномъ кругу <sup>1)</sup>). Обращая вниманіе на такое направленіе Теофилакта, легко понять, что онъ выступитъ противъ книги Прокоповича честно, горячо, съ большимъ запасомъ эрудиціи и во всеоружіи схоластико-полемическихъ приемовъ.

Возраженіе Теофилакта въ полномъ своемъ видѣ носитъ такое заглавіе: „Иго Господне благо и бремя его легко, си есть, законъ Божій, съ заповѣдми своими отъ призрачныхъ, новозмысленныхъ тяжестей и неудобствъ противническихъ свободенъ“ и проч. <sup>2)</sup>). На первыхъ же строкахъ Теофилактъ обличаетъ Прокоповича въ протестантскихъ тенденціяхъ. „Въ недавнія времена“, говоритъ онъ въ предисловіи къ православному читателю, „нападаемая реформатская произыде ересь лютеранская и кальвинская, между иными своими новостями проповѣдующая, яко закона Божья нието же можетъ исполнити, ниже кто когда исполни его отъ святыхъ всѣхъ бывшихъ... Такожде и оправданіе, единымъ Христомъ содѣянное, единою вѣрою приемятъ. Мудрованію сему о законѣ Божіи и оправданіи чловѣка предъ Богомъ послѣдуетъ отъ насъ произшедшій противникъ, яко же свидѣтельствуеть его писаніе о законномъ *неудобносымомъ ить*. Сію нашу книжицу, на ученія его составленную, чтущій всякъ увидитъ“. Разбирая подробно каждую неправильную мысль своего противника, Теофилактъ становится на обычныи ходули общепринятой тогда схоластической методы, то есть, отвлекаетъ и обобщаетъ наиболее рѣзкія и смѣлыя мысли „иго неудобносымаго“ и показываетъ полную несостоятельность ихъ предъ судомъ Св. Писанія, вселенскихъ соборовъ, отеческихъ твореній, здраваго разума и самыхъ мудрованій противника. „Разсуди, православный читателю, что превословно (въ сочиненіи противника) божественному, апостольскому, отеческому и церковному лексикону... Но дабы кто не рекъ“, замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ возражатель, „яко отъ зависти или иныя страсти порицаемъ противника

<sup>1)</sup> См. современный отзывъ о Лопатинскомъ *Фандербекъ* въ Сынѣ Отечества 1842 г., кн. I. См. также Рѣшиловское дѣло г. *Чистовича* и Словарь *Валѣмъ-Каменскаго*, т. V.

<sup>2)</sup> Это неизвестное въ нашей литературѣ сочиненіе въ полномъ своемъ видѣ сохранилось въ рукописи Московской духовной академіи безъ номера. Оно составляетъ громадный томъ.

ученіємъ неприятымъ церкви православиѣй, имже подвизахомся на него въ семь дѣльцѣ, предлагаемъ неправоты нѣкія, содѣланныя отъ него самаго въ письмѣ своемъ". Въ заключеніи своего труда возражатель предостерегаетъ читателей отъ „на неудобноносимаго“, какъ опаснаго и еретическаго произведенія. Теофилактъ конечно воображалъ, что его трудъ произведетъ отрезвляющее вліяніе на умы, ослѣпѣвшіе отъ увлеченія новомодными порядками и взглядами. Но его сочиненію пришлось довольствоваться самою скромною и печальною ролью. Оно осталось не напечатаннымъ и было навѣстно только ограниченному кругу знакомыхъ автору лицъ, которыя и сами по себѣ неблагопріятно смотрѣли на Теофана. Въ свою очередь Теофанъ постарался довести всѣхъ своихъ враговъ, въ томъ числѣ и Теофилакта, до тайной канцеляріи, гдѣ ужь была своего рода, вовсе не литературная критика и аптикритика. Но эта расправа впереди, при кровавыхъ временахъ Бироновщины. Теперь же, въ вѣкъ Петра, Теофанъ ограничился молчаніемъ и тайною злобою противъ своихъ враговъ. Только въ письмѣ къ пріятелю своему Марковичу 1716 г. онъ рѣшился намекнуть на критику и прояски своихъ ученыхъ недруговъ. Посылая Марковичу свой трактатъ „объ оправданіи“, онъ какъ-бы мимоходомъ замѣчаетъ: „Пусть враги благодати Божіей противодѣйствуютъ намъ, аще имъ то угодно, только бы напередъ они обстоятельно уразумѣли, какое есть о семь наше мудрованіе, то есть, что именно мы чрезъ оправданіе и что чрезъ вѣру оправдывающую разумѣемъ, и како поучаемъ о благихъ дѣлахъ и о прочихъ, — и тогда пусть сражаются съ нами, не вымышляя однакожь отъ себя ничего и намъ должно не присисывая того, чего мы никогда не говаривали и не говоримъ, въ противномъ же случаѣ они не съ нами, но съ собственными своими сновидѣніями и мечтами ратовати будутъ и тщетно ловити то, чего въ самой вещи совсѣмъ нѣтъ!“<sup>1)</sup> Мы видимъ здѣсь прозрачный намекъ на возраженія Яворскаго и Лопатинскаго, о которыхъ Теофанъ легко и скоро могъ освѣдомиться чрезъ своихъ агентовъ, кои, по выраженію Антиоха Кантемира, помогали Теофану „масло и творогъ жирный (противъ враговъ) въ творялахъ истискати“<sup>2)</sup>,

---

<sup>1)</sup> См. Четыре сочиненія Ѳ. Прокоповича, отдѣльно изданныя въ 1778 г. стр. 186.

<sup>2)</sup> Сатира III-я, къ архіепископу Новгородскому.

видимъ и то, что Теофанъ рѣшился твердо стоять на своей точкѣ зрѣнія)<sup>1)</sup>.

Нападки враговъ нисколько не помѣшали славѣ и внѣшнему величію Теофана. Въ 1716 г. онъ былъ вызванъ Петромъ въ С.-Петербургъ для завѣдыванія духовными дѣлами Псковской епархіи. Прибытіе Теофана взволновало духовенство и даже свѣтскихъ людей<sup>2)</sup>, потому что молва ужь успѣла окрестить его еретикомъ и жаркимъ союзникомъ Петра. Прокоповичъ ясно понялъ, гдѣ находится центръ тяжести его жизни, и прямо и рѣшительно сталъ на сторонѣ своего высокаго патрона. „Посвященный во всѣ виды Петра“, говоритъ о Теофанѣ Ю. Э. Самаринъ, „и будучи его совѣтникомъ и помощникомъ, онъ шелъ передъ нимъ, прочищая ему дорогу; задолго до каждаго новаго дѣла онъ готовилъ и склонялъ къ нему общее мнѣніе, и когда дѣло совершалось, онъ его оправдывалъ и отвѣчалъ на всѣ доходившія до него возраженія. Оправданіе преобразования—вотъ тема торжественныхъ и похвальныхъ словъ Теофана Прокоповича“<sup>3)</sup>. И дѣйствительно, Э. Прокоповичъ во всеуслышаніе, увлекательно и горячо защищалъ и объяснялъ благотѣльное значеніе царевой реформы, доказывалъ пользу путешествій по разнымъ странамъ, враждебно и желчно относился къ стародавнимъ обычаямъ и формамъ русской жизни и съ увлеченіемъ рисовалъ новые идеалы европейской цивилизаціи; при этомъ онъ не стѣснялся никакими картинками, никакими выраженіями для возвышенія новыхъ порядковъ и униженія старыхъ<sup>4)</sup>. Не забывалъ честолюбивый архіерей и о своихъ ученыхъ врагахъ. Въ письмѣ къ Марковичу онъ такъ честитъ ихъ: „Что же сказать о попахъ, монахахъ, или о нашихъ латынщикахъ? Если по милости Божіей въ ихъ головахъ найдется вѣсколько богослов-

<sup>1)</sup> Теофанъ распространяетъ и разъясняетъ въ трактатѣ „объ оправданіи“ то, что сказано въ сочиненіи „объ игѣ неудобноносимомъ“, и по мѣстамъ опровергаетъ тѣ возраженія, которыя выставляли ему Московскіе ученые, „слишкомъ привязанные къ раздѣленіямъ, исключеніямъ и прочимъ пустословіямъ софистическимъ“ (Четыре сочиненія Прокоповича, стр. 215).

<sup>2)</sup> Пауза и литература при Петрѣ В. *Историческая*, I, стр. 485.

<sup>3)</sup> Стефанъ Яворскій и Э. Прокоповичъ, какъ проповѣдники, *Ю. Самарина*, стр. 145—146.

<sup>4)</sup> См. слово о баталіи Полтавской, произнесенное въ 1717 г.; рѣчь Петру по возвращеніи его изъ Европы; рѣчь отъ имени всего народа, по возвращеніи Петра изъ чужихъ краевъ; слово въ день Рождества Христова, произнесенное въ 1717 г. (Полное собраніе соч. Прокоповича, I)

свихъ трактатовъ и отдѣловъ, выхваченныхъ когда какимъ-либо іезуитомъ изъ казихъ-нибудь твореній схоластическихъ епископовъ и плохо спитыхъ, то наши латынщики воображаютъ себя столь мудрыми, что для нихъ знать уже ничего не осталось... Наши латынщики такъ высоко о себѣ думаютъ, какъ будто они проглотили цѣлый океанъ мудрости“<sup>1)</sup>).

Свободный образъ мыслей Теофана и его презрительное отношеніе къ представителямъ старины поселили въ нему еще большую вражду и въ высшихъ сферахъ духовенства, и въ ученой Московской корпораціи. И вотъ, когда Петръ въ 1718 г. вздумалъ посвятить Теофана въ епископскій санъ, явилось донесеніе, что Прокоповичъ „наложилъ на себя препятствіе ко святому, великому архіерейскому сану, проновѣдуя въ Кіевѣ ученіе, несогласное съ православною церковію“. Въмѣстѣ съ донесеніемъ царю, Стефанъ Яворскій вручилъ инструкцію Алексѣю архіепископу Сарскому и Варлааму епископу Тверскому, въ 17 пунктахъ которой объявляются главныя заблужденія Прокоповича. Теофанъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе. Но благодаря сильной помощи царя и своей тонкой, оправдательной діалектикѣ, онъ скоро вышелъ изъ бѣды: обвинители принуждены были отказаться отъ своихъ доносовъ, а обвиняемый въ томъ же 1718 году получилъ епископскій санъ и савкость<sup>2)</sup>. „Наше имя“, писалъ Теофанъ, „истерзанное клеветою, возсіяло въ прежнемъ блескѣ. Безъ замедленія получилъ я предназначенное мнѣ достоинство“<sup>3)</sup>. Теперь онъ могъ воспользоваться, со всею ловкостію придворнаго интригана, начавшимся суломъ надъ царевичемъ Алексѣемъ, гдѣ были замѣшаны Стефанъ Яворскій, Іоасафъ Кроховскій, епископъ Досифей и др. Въ словѣ „о власти и чести царской“, связанномъ въ томъ же году, Теофанъ представляетъ своихъ противниковъ опасными и дерзкими возмутителями общественнаго спокойствія: „Не обрѣтаются ли и нынѣ таковіи (возмутители)? Аще и не въ такой мѣрѣ“, говоритъ онъ, „обаче суть тако злобніи и понурни“. Касаясь современнаго духовенства и монашества, онъ при-

<sup>1)</sup> Труды Кіевской Духовной Академіи, январь 1865 г., стр. 146—147.

<sup>2)</sup> Весь этотъ процессъ подробно раскрытъ въ Чт. общ. ист. и древн. росс. 1862 г., I, въ Рѣшиловскомъ дѣлѣ г. Чистовича и въ его же трудѣ. Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 37—43.

<sup>3)</sup> Труды Кіевской Духовной Академіи, январь 1865 г., стр. 155; Наука при П. В., *Щекарскаго*, I, стр. 488.

бавляетъ: „Се тернъ, или паче рещи, жало, но жало се змино  
есть, папешскій се духъ, но не вѣмъ, какъ-то досягающій и ка-  
сающійся насъ... Да еще и треба сны видѣти людямъ на бѣду:  
себѣ спите, волхвы!“ (явное указаніе на Досифея, который разска-  
вывалъ сны царицѣ Евдокии). Съ такимъ же непріязненнымъ чув-  
ствомъ и ѣдкою насмѣшкой отзывался онъ и о другихъ предста-  
вителяхъ и защитникахъ старины. Въ упомянутомъ словѣ онъ  
сравниваетъ ихъ съ „летающими пруями“, съ крылатѣлыми и не  
могущими летать животными, называетъ ихъ „буесловцами, не  
разумѣющими Писанія, ни силы Божія, дрождіемъ народа, деше-  
выми человѣчками, тунеядцами“, и проч. <sup>1)</sup>), однимъ словомъ—об-  
носитъ ихъ самыми язвительными и оскорбительными именами.  
Петръ до точности понялъ реформаторскій духъ своего клеветы  
и поручилъ ему въ 1719 г. написать „Духовный регламентъ“, ко-  
торый долженъ былъ преобразовать церковное управленіе. Теофанъ  
немедленно привелъ въ исполненіе порученіе царя, и въ своемъ  
„Духовномъ регламентѣ“ онъ опять нападаетъ на противную ему  
сторону. О всѣхъ кандидатахъ въ патріархи (которыхъ было не  
мало) онъ отзывался, что они „склонны къ бунтамъ, воспріемли  
надежды высокія“, что „они неосновательные мудрецы, и если кто  
во ученіи похваляемъ, того всячески тѣчатся предъ народомъ и у  
властей обнести и окулиги“ (намекъ на исторію своего посвященія  
въ епископство). Въ томъ же регламентѣ Теофанъ осмѣялъ стран-  
ную и смѣшную манеру произношенія проповѣдей митрополитомъ  
Стефаномъ Яворскимъ, старался уронить многіе старорусскіе цер-  
ковные обычаи и обряды <sup>2)</sup> и преобразовать, какъ выражался Ан-  
тіохъ Кантемиръ, „изнуренны нравы пастырей и хвальный чинъ  
(въ церковномъ управленіи) вводить“ <sup>3)</sup>). Не трудно представить,  
какое озлобленіе и недовольство воспитывалъ къ себѣ Теофанъ въ  
вышемъ и низшемъ духовенствѣ и народѣ. Теперь изъ устъ въ  
уста стало переходить обвиненіе Теофана въ еретичествѣ; вмѣстѣ  
съ тѣмъ появились тайныя сочиненія и пасквили, направленные  
противъ новыхъ, одобряемыхъ и восхваляемыхъ Теофаномъ идей.

<sup>1)</sup> Слова и рѣчи Прокоповича, ч. 1, стр. 257,—239—241.

<sup>2)</sup> Въ Духовномъ регламентѣ запрещено „слагать новыя акафисты,  
службы и моленія“, приказано критически относиться къ мощамъ, о ко-  
торыхъ „много наалутано“, иконамъ, коимъ „много чудесъ вымышлено“, и  
ко всѣмъ „смѣха достойнымъ“ обычаямъ и обрядамъ. Все это до два ду-  
ши волновало, колебало и позмушало большинство духовенства.

<sup>3)</sup> См. III-ю сатиру Кантемира, къ архіепископу Новгородскому.